

У обочины дороги остановилась машина, за рулем которой сидел У Тянь.

Сам он, склонившись над рулем, мелко дрожал всем телом, и со стороны казалось, что его мучает сильная боль.

Прошло минут пять или шесть, прежде чем У Тянь выпрямился. На его слегка побледневших губах заиграла горькая усмешка.

— Тот прием определенно нельзя использовать бездумно, слишком уж большая нагрузка на организм.

— Но было довольно опасно. Еще чуть-чуть — и мне бы пришел конец!

— Хорошо, что это был суперкар. Он позволил мгновенно выжать предельную скорость, только так я смог применить тот маневр без всякой подготовки. Иначе последствия были бы печальными.

— Впредь нужно быть осторожнее за рулем!

Немного отдохнув и почувствовав, что стало легче, У Тянь завел двигатель и направился к месту назначения. На этот раз путь прошел без происшествий, и вскоре он оказался неподалеку от жилого комплекса, где жил владелец машины.

Достав телефон, У Тянь набрал номер, который прислал ему дядюшка Лю. Звонок прошел быстро, и из трубки послышался приятный, мягкий голос, напоминающий журчание ручья:

— Алло... кто это?

— Здравствуйте, я сотрудник Ванпай, привез вашу машину, — ответил У Тянь.

На том конце провода наступила тишина.

— О... хорошо. Загоняй машину к воротам, я сейчас выйду.

— Понял.

Повесив трубку, У Тянь подогнал автомобиль к воротам, вышел из него и, прислонившись к кузову, стал ждать хозяйку этого чарующего голоса.

Вскоре позади послышался отчетливый цокот каблучков. У Тянь обернулся и увидел красавицу лет двадцати с небольшим. На ней было облегающее черное платье, подчеркивающее изящные

изгибы фигуры.

У девушки были утонченные черты лица, а короткие каштановые волосы до плеч придавали ее образу, еще сохранявшему юношескую свежесть, нотку зрелости и женственности.

Красавица быстрыми шагами подошла к У Тяню и протянула изящную, похожую на лепесток лилии руку:

— Здравствуйте, я Най Юй.

У Тянь поспешно пожал ее ладонь и тут же отпустил:

— Здравствуйте. У Тянь, сотрудник Ванпай. Я только что вам звонил.

— Да, я знаю. Дядюшка Лю говорил, что у вас золотые руки. Это вы ремонтировали мою машину? — Най Юй перевела взгляд на спорткар и произнесла это небрежным тоном.

— Верно, я. Можете осмотреть ее. Если все в порядке, давайте подпишем документы.

— Хорошо.

Обойдя вокруг машины, Най Юй осталась довольна состоянием автомобиля — он ничем не отличался от того, что был до аварии.

— Неплохо. С таким уровнем мастерства вы могли бы работать в профессиональной гоночной команде!

На похвалу Най Юй У Тянь отреагировал сдержанно:

— Раз вы довольны, давайте сверим счет. Если все в порядке, я поеду.

У Тянь достал телефон, нашел счет за ремонт и показал его Най Юй. Та взяла смартфон и, просматривая список, произнесла:

— Не нужно быть таким официальным. Зовите меня сестрица Най Юй. К чему эти «вы»? Будто я какая-то придирчивая особа.

— Хм... со счетом все в порядке. Отправьте мне его, я позже переведу деньги на счет.

— Сестрица Най Юй? — У Тяню стало смешно. Он скользнул взглядом по фигуре собеседницы

и подумал: кроме того, что грудь у нее была явно больше его, да и в других местах формы были пышнее, так она еще и набивается в старшие сестры.

Скривив губы, У Тянь отправил счет в сообщении. Затем он поднял голову и сказал:

— Что ж, Най Юй, раз больше ничего нет, я пойду. Если с машиной возникнут проблемы, просто заезжайте в мастерскую или звоните.

У Тянь уже собрался уходить, но Най Юй преградила ему путь:

— Эй! Не спеши. Помоги загнать машину во двор.

У Тянь остановился, проворчав про себя: «Мы уже у ворот, могла бы и сама заехать». Но, будучи вежливым с клиентом, он кивнул и направился к водительскому сиденью.

Словно прочитав мысли У Тяня, Най Юй объяснила:

— Я сегодня выпила, за руль нельзя.

С этими словами она села на пассажирское сиденье. У Тянь промолчал, завел двигатель и въехал в ворота.

Когда они проехали небольшое расстояние, Най Юй вдруг спросила:

— У Тянь, а ведь ты не только в ремонте разбираешься, но и водишь отлично!

Услышав это, У Тянь, который как раз вел машину, посмотрел на нее с выражением лица: «Я проехал от ворот до дома, и как ты по этому поняла, что я хороший водитель?».

О той сумасшедшей гонке, когда он пытался оторваться от преследователей, он решил не упоминать — Най Юй вряд ли знала подробности, а сам он не хотел признаваться. Использовать машину клиента для гонок по дорогам общего пользования — дурной тон в их деле, и как бы оправдано это ни было, ничего хорошего в этом нет.

Увидев его лицо, Най Юй с полуулыбкой произнесла:

— Ты что, не знал, что владелец может в любой момент отследить параметры суперкара? Твое выступление на дороге я видела во всех подробностях.

Лицо У Тяня окаменело. Он не ожидал, что правда всплывет так быстро. Впрочем, он не особо переживал: его вынудили участвовать в гонке, и даже если Най Юй пожалуется боссу,

максимум, что ему грозит — это вычет из зарплаты.

— Да, по пути я действительно гнал, но это не моя вина. Те две машины явно охотились за вами, — уверенно заявил У Тянь.

— Да, я знаю. Не волнуйся, я не буду жаловаться. Я сказала это только для того, чтобы убедиться, что за рулем был именно ты, — в глазах Най Юй блеснул хитрый огонек.

Затем она добавила:

— Теперь вижу, что это был ты, так что у меня есть к тебе просьба.

— Поворачивать налево или направо? — спросил У Тянь, глядя на дорогу.

Най Юй, решительно настроенная на ответ, возмутилась такой невнимательностью:

— Направо! Третий дом.

— О! — У Тянь крутанул руль.

Лишь после этого он бросил взгляд на нее:

— Ты о чем-то спрашивала?

В глазах Най Юй мелькнуло раздражение.

— О... о просьбе, точно! Какая просьба? Говорите, — поспешно ответил У Тянь.

— Хм! Сговорчивый, — Най Юй скрестила руки на груди и откинулась на спинку сиденья. Приоткрыв губы, она с гордым видом произнесла: — Мне кажется, ты отличный гонщик. Я хочу пригласить тебя в свой клуб суперкаров! Ну как? Почтишь нас своим присутствием? Если согласен, можем прямо сейчас подписать контракт.

У Тянь на мгновение опешил, а затем горько усмехнулся:

— Ты шутишь? Я автомеханик. Хочешь, чтобы я стал профессиональным гонщиком? Это все равно что требовать от утки лететь с орлами.

— Механик? Механик, который за пару минут оторвался от профессионального гонщика и полупрофессионала так, что их фар не было видно? — Най Юй с полуулыбкой уставилась на

него.

— Э-э... ну, это случайность. В основном благодаря твоей машине. Ладно, приехали. Я пойду.

У Тянь остановил машину перед третьим домом, неловко улыбнулся и собрался уходить. Но стоило ему развернуться, как позади раздался голос Най Юй:

— У Тянь... или лучше называть тебя У Чжэ? В семнадцать лет ты попал в клуб SG и стал самым молодым гонщиком высшей лиги, а в восемнадцать уже завоевал чемпионский титул.

Затем последовала череда побед, у тебя почти не было соперников. СМИ называли тебя Дитя Богов, гонщиком, ниспосланным небесами.

— Но в день своего двадцатого дня рождения ты попал в страшную аварию из-за вождения в нетрезвом виде, что привело к завершению карьеры. Хотя, по моим данным, ту аварию кто-то подстроил, чтобы избавиться от тебя.

— Ты следила за мной? — У Тянь обернулся, его взгляд был холодным, как лед.

После той катастрофы его лицо было изуродовано, и после пластических операций он стал совсем другим человеком. Даже самые близкие не узнали бы его, если бы не проводили тщательное расследование.

Выдержав его взгляд, Най Юй подалась вперед. Ее глаза были полны решимости, а голос звучал твердо:

— Я говорю это не ради хвастовства. Я хочу, чтобы ты понял: ты — У Тянь, Дитя Богов, мужчина, который когда-то стоял на вершине.

— Даже если сейчас ты в яме, ты не должен сдаваться. Ты должен подняться и заставить тех, кто тебя подставил, заплатить по счетам. Если ты решишь вернуться, я буду рядом и сделаю все, чтобы помочь тебе.

Най Юй смотрела на него, полная надежды. В этот момент У Тянь на мгновение потерял связь с реальностью. Не зная почему, он увидел в этой девушке свое собственное отражение из прошлого.

Тогда он был сильным, уверенным в себе, дерзким, обладал энергией, способной сокрушить любые преграды. А теперь он утратил былую остроту, и в душе осталась лишь крупница любви к гонкам, бережно спрятанная под слоями безразличия.

— Вернуться? — пробормотал У Тянь.

Затем он покачал головой и ответил:

— Я благодарен тебе за эти слова, но у меня нет планов возвращаться. К тому же последствия той аварии — это не только уход из спорта, меня отстранили от гонок на восемь лет.

— Так что даже если я вернусь, я не получу лицензию. Если хочешь собрать клуб, поищи гонщиков на рынке трансферов.

Сказав это, У Тянь открыл дверь и вышел. Надежда в глазах Най Юй сменилась печалью, но она быстро взяла себя в руки и крикнула вслед:

— У Тянь! Ты можешь обмануть кого угодно, но только не меня. В глубине души ты жаждешь вернуться, иначе как объяснить, что твое мастерство за эти годы не угасло, а стало только зрелее?

— Срок дисквалификации истекает в конце года, так что я не сдамся и еще приду к тебе!

У Тянь на этот раз не остановился и, не оглядываясь, ушел в темноту. Най Юй смотрела ему вслед, пока он окончательно не растворился в ночи.

Затем она коснулась груди и достала из-под одежды круглый кулон. На поверхности был выгравирован гоночный болид; вещь была сильно потерта, видно было, что ей уже много лет.

Най Юй бережно открыла кулон. Внутри оказалась фотография: стройный юноша в гоночном комбинезоне с сияющей улыбкой держал в руках огромный кубок. Рядом с ним стояла девушка в белом платье — вылитая Най Юй, только моложе, с восхищением смотрящая на парня.

Най Юй нежно провела пальцем по снимку и прошептала:

— Я обязательно буду рядом, когда ты снова взойдешь на вершину.

Тем временем У Тянь вышел за пределы элитного поселка, вызвал такси через приложение и встал у обочины. Глядя на огни ночного города, он невольно вспомнил слова Най Юй.

Он поднял руку, сжал кулак, и в его глазах промелькнула растерянность.

— Снова вернуться? Смогу ли я? — спросил он самого себя.

Через несколько минут приехало такси. У Тянь сел в машину и направился домой.